

Научная статья
УДК 37.01:376.74
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_144

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕСТОРАЗВИТИЕ – ПРОВИНЦИЯ

Александр Николаевич Махинин¹, Маргарита Сергеевна Коваленко²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики,
ORCID ID: 0000-0002-7297-6702, e-mail: alex-makhinin@yandex.ru

²Аспирант, ассистент кафедры общей педагогики
ORCID ID: 0000-0002-4913-8516, e-mail: mrgbr@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка теоретико-методологического осмысления провинции как социокультурного и социоментального феномена и его взаимообусловленности с процессами формирования и развития региональной (местной) идентичности. Авторы обосновывают точку зрения, в соответствии с которой представления о российской региональной идентичности фундированы на глубинных, долговременных, неконъюнктурных аспектах российского социума. Утверждается также, что в контексте современных вызовов для российской цивилизации региональная идентичность не только не утратила своего витального значения, а наоборот, все больше становится важным фактором формирования и развития самосознания субъектов с малой родиной (регионом) и большой Россией как местом развития современного гражданина.

Ключевые слова: регион, региональная (местная) идентичность, провинция, социокультурная среда.

Для цитирования: Махинин А.Н., Коваленко М.С. Российская идентичность: месторазвитие – провинция // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 144–147. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_144.

Введение

Одной из традиционных тем в отечественном гуманитарном дискурсе, в том числе педагогическом, является обращение к диалектике Центра и Провинции. Наше внимание к данному вопросу обусловлено необходимостью научно-теоретического анализа основополагающих дефиниций, которые представляются важными в контексте формирования российской идентичности современного человека и гражданина, проживающего в конкретных культурно-географических, социально-экономических, социокультурных условиях региона. Достаточно продолжительное время занимаясь проблематикой российской идентичности, солидаризуясь с экспертными оценками, мы полагаем, что именно внимание к начальным уровням российской идентичности как социокультурной, к числу которых мы относим в том числе территориальную (локальную) и региональную (местную), сегодня может дать ответы на многие вопросы в условиях продолжающейся неопределенности. Это особенно значимо для педагогической деятельности по формированию, развитию и сопровождению российской идентичности, ибо та самая не-

определенность рассматривается сегодня рядом исследователей как «условие педагогической деятельности, задаваемое отсутствием внешней заданности целевых ориентиров педагогической деятельности и векторов движения к ним; многообразием возможностей выбора ее содержания, форм и способов взаимодействий и взаимоотношений субъектов; непредсказуемостью результатов» [2, с. 13].

Обращаем внимание читателей, что обозначенные выше соображения легли в основу содержательной повестки круглого стола «Педагогическое образование в провинции в контексте современных вызовов», подготовленного кафедрой общей педагогики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» и проведенного 07 октября 2022 г. совместно с представителями общественных организаций, муниципальных образовательных организаций и другими социальными партнерами в рамках Большой учительской недели (с 01 по 09 октября 2022 года) и II Всероссийского педагогического образовательного форума «Учитель – будущее России!», которые предвещают старт Года педагога и наставника (2023). Предлагаемая статья является продолжением

диалога авторов с участниками круглого стола, которые, как было отмечено, заинтересованы и едины в необходимости вербализировать и изучить современные проблемы педагогического образования, анализируя реальные процессы, происходящие в региональном образовании (провинции).

Результаты

Очевидно, что имеющая место, судя по данным теоретических и эмпирических исследований, тенденция оторванности российской провинции от центра с присущей первой социокультурной обособленностью, обусловленной во многом социально-экономическими условиями жизни конкретного региона, породили специфическое мироощущение в среде ее субъектов. Поэтому не вызывает удивления, что в зарождающейся сегодня новой отрасли научного знания – провинциологии – категория «провинция» наделяется глубинным «социокультурным и социоментальными содержанием: что стоит за расширением семантического информационного поля слова "провинция"? Некая мистика, лингвистическое прозрение или все же возможно объяснение судьбы понятия, прочно занявшего место в разряде нарицательной лексики?» [5, с. 17]. Обращает на себя внимание, что обладание феноменом «провинция» сложной совокупностью ментальных характеристик делает необходимым его изучение во взаимосвязи с локальными идентичностями (региональной, местной как основополагающими для рассматриваемого феномена).

В целом можно обобщить, что «провинция – относительно самодостаточная внутренняя зона системы культурных ландшафтов страны, удаленная от ее краев и крайностей; зона средняя во всех отношениях. Провинция – это то, что явно не центр и не периферия и располагается между ними в географическом и смысловом пространстве» [6]. Подобное понимание вполне соотносится с уже имеющимися представлениями русской философии, где особенно следует выделить статью Н.А. Бердяева «О власти пространства над русской душой», где он внимательным образом анализирует роль провинции в социокультурной и духовной жизни России [1].

Известно также противопоставление дефиниций «провинция» и «регион». Особенно это заметно в риторике руководителей субъектов Российской Федерации, где в ряде случаев достаточно четко прослеживается оппозиция «свой» – «чужой» по отношению к Центру и Провинции/Регионам [11]. Потому следует согласиться с точкой зрения Н.М. Инюшкина, который совершенно справедливо отмечает, что «... постоянно имея в виду несомненное, многостороннее, монологическое и диалогическое влияние центра на провинцию, не будем забывать исходный принцип синергетики – развитие системного объекта есть саморазвитие, то есть процесс, детерминированный изнутри, а не только извне» [5, с. 19].

При внимательном анализе современных исследований, посвященных изучению причин и обстоятельств возникновения локальных идентичностей и связанных с этим практик их поддержания и легитимации, мы находимся на позициях той точки зрения, согласно которой «современная региональная идентичность как уровень российской идентичности не

является «отражением (компенсацией) комплекса неполноценности, который якобы неминуемо возникает у провинциала под воздействием престижных образов столичных городов и заграницы. Скорее, это – норма и культуры, и поведения индивида» [7, с. 48]. Это утверждение, в свою очередь, может навести на вывод, «что без обширной зрелой провинции как типа, значительной и существенной зоны культурного ландшафта не может быть полноценного пространства страны, не может быть состоявшейся зрелой страны» [6]. «Однако не следует упускать из вида, что провинциальный механизм стабилизации, особенно очевидный при сопоставлении с креативным, мобилизующим началом центра, не является, да и не может быть все определяющим "вдали от шума городского". Ведь эту притормаживающую функцию, консервативную роль хранительницы традиционного провинция выполняет в рамках большой системы» [5, с. 19]. И далее: «когда общество стабильно..., социальное бессознательное дремлет в глубинах, скрытое хрупкой коркой социального сознательного – отрефлексированного, проговоренного, безошибочно идентифицируемого. Когда общественная формация начинает меняться, корка социального сознательного растрескивается и облетает, и мы сталкиваемся с обнаженным ... бессознательного» [10, с. 36].

В ситуации цивилизационного вызова, стоящего сегодня перед Россией, региональная идентичность не только не утратила своего витального значения, а наоборот, все больше становится важным фактором формирования и развития самосознания субъектов с малой Родиной (регионом) и большой Россией как местом развития современного гражданина. Однако весь историко-культурный опыт становления и преемственности исторической России (от Киевской Руси через единое централизованное государство и Российскую империю и СССР к Российской Федерации) убедительно свидетельствует о том, что многообразие региональных идентичностей в современной России обеспечивает богатство содержания российской культуры и интеграции в единую гражданскую нацию (термин академика В.А. Тишкова).

Таким образом, «процесс идентификации человека как определенным историко-географическим пространством носит комплексный характер и отвечает потребностям семантического (наделения смыслами) и экзистенциального (духовно-практического и ценностного) освоения самого жизненного пространства социума, т.е. в процессе изначального самоопределения человека в мире им решаются 2 задачи: освоение мира (включающее познание и осмысление) и освоение себя (на основе интроспекции и рефлексии)» [3, с. 4], в результате чего и начинает складываться та или иная локальная идентичность «для характеристики которой используют "совокупность семи основных критериев" ("почва", "кровь", язык, менталитет, культура, быт и мифология» [3, с. 5]) жителей субъектов Российской Федерации как составляющая российской идентичности в качестве макросоциальной.

Выводы

Очевидно, что научно-практическим и методическим потенциалом обладает дальнейшее изучение

взаимосвязи локальной идентичности (и ее различных видов и типов) с ценностно-смысловым и социокультурным пространством конкретного региона Российской Федерации. Важно заметить, что именно на уровне региональной идентичности сохраняются традиционные формы культуры и ментальности социальных групп в составе единой российской нации.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М. : Советский писатель, 1990. 346 с.
2. Воспитание в условиях неопределенности: материалы научно-практической интернет-конференции с международным участием (Москва, ноябрь-декабрь 2018 г.) / под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцева. М. : Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2019. 156 с.
3. Дзякович Е.В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2011. 46 с.
4. Дзякович Е.В. Подходы к исследованию провинции как социокультурного, ментального и кроссрегионального феномена // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 47–50.
5. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004. 439 с.
6. Каганский В.Л. Очерк феноменологии культурного ландшафта // Одушевленный ландшафт: развитие человека и территории. СПб. : Алетейя, 2021. С. 26–51.
7. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2007. 55 с.
8. Отставнова И.В. Пространство российской провинции : «Жизнесмыслы» : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2006. 17 с.
9. Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности : материалы VIII Международных Стахеевских чтений, г. Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга, 2017. 428 с.
10. Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И.В. Кондаков. М. : Наука, 2005. 751 с.
11. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 787 с.

References

1. Berdyayev, N. A. (1990). *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow, Sovetskii pisatel' publ. 346 p. (in Russian)
2. Miroshkina, M.R., Evladova E.B., Lobyntseva S.V. (2019) *Vospitanie v usloviyakh neopredelennosti: materialy nauchno-prakticheskoi internet-konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem* [Education in conditions of uncertainty: materials of a scientific and practical Internet conference with international participation]. Moscow, Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya RAO publ. 156 p. (in Russian)
3. Dzyakovich, E.V. (2011). *Lokal'nye identichnosti v kontekste sotsiokul'turnoi dinamiki rossiiskikh regionov. Avtoref. diss. d-ra kul'turologi* [Local identities in the context of the socio-cultural dynamics of Russian regions. Dr. of Cultural Studies diss. abstr.]. Moscow. 46 p. (in Russian)
4. Dzyakovich, E.V. (2010) *Podkhody k issledovaniyu provintsii kak sotsiokul'turnogo, mental'nogo i krossregional'nogo fenomena* [Approaches to the study of the province as a socio-cultural, mental and cross-regional phenomenon]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. (4), 47–50. (in Russian)
5. Inyushkin, N.M. (2004). *Provintsial'naya kul'tura: vzglyad iznutri* [Provincial culture: an inside look]. Penza. 439 p. (in Russian)
6. Kaganskii, V.L. (2021) Essay on the phenomenology of the cultural landscape. In: *Animated landscape: human and territorial development*, pp. 26–51. (in Russian)
7. Krylov, M.P. (2007). *Regional'naya identichnost' v Evropeiskoi Rossii*. Avtoref. diss. d-ra geogr. nauk [Regional identity in European Russia. Dr. geogr. sci. diss. abstr.]. Moscow. 55 p. (in Russian)
8. Otstavnova, I.V. (2006). *Prostranstvo rossiiskoi provintsii : «Zhiznesmysly»*. Avtoref. diss. kand. kul'turologii [Space of the Russian province: "Life thoughts". Cand. of Cultural Studies diss. abstr.]. Saransk, 17 p. (in Russian)
9. Maslova, I.V., Krapotkina, I.E., Burdina, G.V. (2017) *Rossiiskaya provintsiya kak sotsiokul'turnoe pole formirovaniya grazhdanskoj i natsional'noj identichnosti : materialy VIII Mezhdunarodnykh Stakheevskikh chtenii* [Russian province as a sociocultural field for the formation of civil and national identity]. Elabuga. 428 p. (in Russian)
10. Kondakov, I.V. (ed.) (2005) *Sovremennye transformatsii rossiiskoi kul'tury* [Modern transformations of Russian culture]. Moscow, Nauka publ., 751 p. (in Russian)
11. Turovskii, R.F. (2006). *Politicheskaya regionalistika* [Political regionalism]. Moscow, Izd. dom GU VShE. 787 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 14.11.2022

Подписана в печать 26.12.2022

Original article
UDC 37.01:376.74
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_144

RUSSIAN IDENTITY: PLACE OF DEVELOPMENT – PROVINCE

Alexander N. Makhinin¹, Margarita S. Kovalenko²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

---

¹*Cand. Pedagog. Sci., Docent, Head of the Department of General Pedagogy,
ORCID ID: 0000-0002-7297-6702, e-mail: alex-makhinin@yandex.ru*

²*Postgraduate Student of the Department of General Pedagogy,
ORCID ID: 0000-0002-4913-8516, e-mail: mrgbr@mail.ru*

Abstract. The article attempts to theoretically and methodologically comprehend the province as a socio-cultural and socio-mental phenomenon and its mutual agreement with the processes of formation and development of regional (local) identity. The authors substantiate the point of view according to which ideas about Russian regional identity are based on the deep, long-term, non-conjunctural aspects of Russian society. It is also argued that in the context of modern challenges for Russian civilization, regional identity not only has not lost its vital significance, but, on the contrary, is increasingly becoming an important factor in the formation and development of self-awareness of subjects with a small homeland (region) and large Russia as the place of development of a modern citizen.

Key words: region, regional (local) identity, province, sociocultural environment.

Cite as: Makhinin, A.N., Kovalenko, M.S. (2022). Russian identity: place of development – province. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 144–147. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_144

Received 14.11.2022

Accepted 26.12.2022